

Артём Соколов

Красная лампа

«Автор»
2026

Соколов А.

Красная лампа / А. Соколов — «Автор», 2026

Моше Кацману семьдесят два года, он страдает болезнью Паркинсона и живет в пыльной тель-авивской квартире, заставленной коробками с пленками. Когда-то он снимал войны и политиков, а теперь его главная битва — это ежедневная схватка с тремором рук над кюветой с проявителем. Для Моше фотография — это не искусство, а «археология духа»: способ проявить на бумаге то, что скрыто от обычного глаза.Размеренная жизнь пенсионера заканчивается, когда к нему приходит налоговый инспектор Амос Закс. У инспектора на груди горит родимое пятно, а в канализации под городом бесследно исчезают государственные бюджеты. Вскоре Моше понимает, что Амос — не просто чиновник, а живая антенна, созданная безумным фотографом Ициком Левинзоном.

© Соколов А., 2026
© Автор, 2026

Артём Соколов
Красная лампа

Красная лампа Иерушалаима

Пахло фикусами, формалином и пылью. Не книжной, мёртвой, а живой, тель-авивской пылью, которая состоит из песка, выхлопа и чешуек старой краски.

В ванной Моше Кацмана — бывшего штатного фотографа газеты «Наша Страна», а ныне угрюмого пенсионера с трясущимися руками — было темно. Единственным источником света служила тусклая красная лампа, болтавшаяся на скрученном проводе. Она превращала кафельный пол в дно аквариума, а сидящего в тазу голого старика — в утопленника.

Моше макнул пальцы в кювету с проявителем. Пальцы дрожали. Паркинсон, будь он неладен. Двадцать лет он ловил в объектив министров, войны и манифестации, а теперь его собственная рука плясала кадриль, расплёскивая химикаты.

— Да чтоб тебя, — прошипел он, когда капля едкой жидкости попала на порез.

Он ждал. На дне таза, под слоем воды, лежал прямоугольник фотобумаги. Но это была не обычная бумага. Это был последний лист «Бергота» 1948 года, который он выменял у спившегося коллекционера из Яффо на свои старые очки и банку малинового варенья. Бумага, которая помнила ещё британский мандат.

Моше снимал не людей. Люди лгут, меняют причёски и уходят к молодым. Моше снимал то, что остаётся после них. Он называл это «археологией духа».

Вчера к нему пришла женщина. Седая, с лицом, похожим на печёное яблоко, но с такой прямой спиной, что Моше невольно вытянулся по стойке смирно. Она положила на стол перед ним старый, в трещинах, кожаный альбом.

— Это мой муж, Ицик, — сказала она. — Он умер в прошлую среду. Инфаркт. Я хочу, чтобы вы его проявили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.